

18. Wodak R. Disorders of Discourse / R. Wodak. – N.Y. : Adisson-Wesly Publishing Company, 1996. – 216 p.

References

1. Alekseeva L. M. Termin i metafora. Perm: Perm Un-ty Publ., 1998. 250 p.
2. Karasik V. I. Yazykovoј krug: lichnost', koncepty, diskurs. Volgograd: Peremena, 2002. 477 p.
3. Lejchik V. M. Terminovedenie: Predmet, metody, struktura. Moscow: Librokom, 2009. 256 p.
4. Lukyanova T.V. Medicinskaya terminologiya: osobennosti stanovle-niya terminologicheskogo polya «hirurgicheskij instrumentarij» v nemeckom yazyke. Astrakhan: Astrahanskij GMU, 2019, pp. 11–34.
5. Madzhaeva S. Medicinskie terminosistemy: stanovlenie, razvitie, funkcionirovanie. Astrakhan: ASMA, 2012. 227 p.
6. Mikulan O. V., Urazalieva A. R. Klinicheskaya terminologiya. Astrakhan: Astrakhan SMU, 2017. 55 p.
7. Novodranova V. F., Bekisheva E. V. Iz istorii medicinskogo terminovedeniya // Yazyk mediciny. Samara: SamSMU, 2007, Iss. 2, pp. 19–27.
8. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. Moskva: Azbukovnik, 1999. P. 795.
9. Petrova G. V., Ermicheva V. I. Latinskaya terminologiya v medicine. Moscow: Astrel': AST, 2005. 157 p.
10. Satretdinova A. Kh., Penskaya Z. P. Nauchnyj diskurs v aspekte prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo // Terminy v kommunikativnom prostanstve. Astrakhan: Astrakhan SMU Publ., 2018, pp. 127–132.
11. Urazalieva A. R. Organizaciya samostoyatel'noj raboty po latin-skomu yazyku. Astrakhan: Astrakhan SMU, 2017. 56 p.
12. Shahovskij V. I. Var'irovanie semantiki slova kak forma dvizhe-niya yazyka // Problemy variativnosti v germanskih yazykah: Vsesoyuznaya konferenciya. Moskva: AS SSSR in-t yazykoznaniya Publ., 1988, pp. 112–113.
13. Shelov S. D. Terminologiya, professional'naya leksika i profesionalizmu (k probleme klassifikacii special'noj leksiki) // Voprosy yazykoznaniya, 1984, № 5, pp. 76–87.
14. Harries Z. Discourse analysis // Language, 1952, vol. 28, pp. 1–30.
15. Riggs F. W. Terminology and Lexicography: their complementary // International Journal Lexicography, 1989, vol. 2, № 2, pp. 89–110.
16. Talmy L. Toward a Cognitive Semantics. Cambridge: MIT Press, 2000. Vol. 1: Concept Structuring System. 565 p.
17. Fox A. Medical Slang // British Medical Journal, 2002, № 10, pp. 225–226.
18. Wodak R. Disorders of Discourse. N.Y.: Adisson-Wesly Publishing Company, 1996. 216 p.

ПОЭЗИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ: ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА РУССКИХ СТИХОВ НА ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК

Свешникова Марина Ильинична, кандидат педагогических наук, доцент, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: msveshnikva@rambler.ru.

В статье рассматриваются проблемы поэтического перевода. Сравниваются русская силлабо-тоническая и французская силлабическая системы стихосложения, особенности стихотворной организации текста, связанные с языковыми параметрами. Анализируются языковые сложности перевода русских стихов на французский язык, выраженные на фонетическом уровне. К ним относятся различия в формах рифм (мужская, женская, дактилическая),

в размерном оформлении стиха (двусложные и трёхсложные размеры), в чередовании ударных и безударных слогов в стихотворной строке, что отражается в трудностях передачи ритмического оформления. Содержательная сторона стихотворений представляет свои проблемы в переводе, так как в стихах для детей используются элементы «детского» языка, специфические приёмы словообразования, конкретные понятия. В качестве примера приведены переводы нескольких стихов А. Барто и детских песен на французский язык. Тексты стихотворений проанализированы с точки зрения звукового и содержательного оформления, соответствующих переводческих проблем и возможностей их передачи средствами другого языка.

Ключевые слова: поэзия для детей, стихосложение, перевод, рифма, размер, ритм, языковые эквиваленты, культурные и языковые реалии

POETRY FOR CHILDREN: PROBLEMS OF TRANSLATION OF RUSSIAN VERSES INTO THE FRENCH LANGUAGE

Sveshnikova Marina I., *Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Professor, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatischev st., e-mail: msveshnikva@rambler.ru.*

The article deals with the problems of poetic translation. The author compares the Russian accentual and the French syllabic systems of poetry, the peculiarities of the poetic organization of the text associated with the language parameters. The analysis concerns the language complexity of the translation of Russian poetry into French language, expressed phonetically. These include differences in the forms of rhymes (masculine, feminine, dactylic), in the metric design of the verse (two-syllable and three-syllable metres), in the alternation of accentual and unstressed syllables in the poetic line, which is reflected in the difficulties of transferring the rhythmic design. The content side of the poems presents its problems in translation, as the poems for children use elements of the "child" language, specific methods of word formation, specific concepts. As an example, the translations of several poems by A. Barto and children's songs into French are given. The texts of the poems are analyzed from the point of view of sound and contents organization and the corresponding translation problems and the possibility of their transmission by means of another language.

Keywords: poetry for children, versification, translation, rhyme, metre, rhythm, language equivalents, cultural and linguistic realities

Известно, что любой образованный человек имеет относительно законченное представление о таких понятиях, как литература, поэзия, стихи, поэтический язык, стихотворная речь. Существование культурного слоя, отражающегося в языке, невозможно без системы поэтических образов-символов, многие из которых сохраняются именно благодаря литературным произведениям. Эмоциональное воздействие поэтических произведений начинается ещё в раннем возрасте. С детства мы интуитивно впитываем эти образы и правила звуковой организации текста, и они кажутся нам единственно правильными для поэтического произведения. Любые другие варианты воспринимаются с трудом. Сначала восприятие на слух, когда взрослые читают или рассказывают ребёнку, потом самостоятельное чтение играют особую роль, гораздо более важную, чем в жизни взрослых, так как являются для детей источником косвенного жизненного опыта [4, с. 132].

Поэтический язык – самая образная часть языкового наследия. Особенности поэтического выражения мысли представляют в каждом языке специальные средства. Эта специфика отражается при интерпретации и переводе стихов [5, с. 10]. Проблема передачи поэтического текста на другой язык

связана не только с внешним оформлением, но и с содержанием. При переводе стихотворных текстов с русского языка на французский иногда может наблюдаться некоторое искажение не только формы, но и содержания. У переводчика в наличии две системы языковых символов, что увеличивает сложность работы с текстом. Особые трудности представляет перевод стихотворений для детей, где необходимо сохранить и ритм, и внутреннее наполнение текста. И хотя эти произведения кажутся предельно простыми и несложными для передачи на другой язык, именно в этой кажущейся простоте и скрываются проблемы перевода.

Прежде всего, это фонетические особенности организации текста. Русское силлабо-тоническое стихосложение ритмически отличается от французского силлабического, хотя в звуковом оформлении можно обнаружить много сходных признаков. Но даже и в них есть расхождения. Так, рифма в русском стихосложении, как и во французском, имеет значение и фоническое, как постоянное повторение определённого звукового сочетания, и метрическое, как обозначение границы метрического ряда. Однако в русском стихе в отличие от французского, где конечный слог строки всегда ударный и произносится без звуковых изменений, гораздо большую роль играет совпадение звуков, а не букв, в виду возможного фонического изменения конечных слогов. В русском языке возможны большие расхождения в звуковом оформлении, особенно если рифма приходится на безударный слог. И даже ударный слог может рифмоваться с искажениями благодаря оглушению согласных, как, например, в стихотворении А. Барто «Флажок» [1, с. 15]. В переводе на французский язык необходимо сделать полное звуковое соответствие.

ФЛАЖОК

Горит на солнышке
Флажок,
Как будто я
Огонь зажёл.
А. Барто

UN FANION

Un fanion brille
Sous le soleil,
Comme si j'allume
Un feu-merveille.
(пер. М. Свешниковой)

Понятия «мужской» и «женской» рифмы во французском и русском системах стихосложения не совпадают. В русском языке мужская рифма падает на конечный ударный слог независимо от того, открытый он или закрытый, а женская – на предпоследний. Существуют и более сложные формы: дактилическая рифма с ударением на третьем от конца строки слоге и достаточно редкая гипердактилическая с ударением на четвёртом слоге. Чередование разных рифм придаёт тексту разнообразие в ритме, как, например, мы видим в стихотворении А. Барто «Козлёнок» [1, с. 12], где чередуются женские и мужские рифмы. В переводе этот звуковой эффект отсутствует, так как все конечные слоги ударные.

КОЗЛЁНОК

У меня живёт козлёнок,
Я сама его пасу.
Я козлёнка в сад зелёный
Рано утром отнесу.

Он заблудится в саду –
Я в траве его найду.
А. Барто

UN CHEVREAU

Un chevreau qui vient de naître,
Habite chez moi. Ce matin
Très tôt, je vais le faire paître
Sur l'herbe verte au jardin.

Là-bas, il va s'égarer,
Dans l'herbe, je le trouverai.
(пер. М. Свешниковой)

Гораздо больше трудностей представляют при переводе силлаботонические размеры русского стихосложения, представленные в двух вариантах – двусложные (ямб и хорей) и трёхсложные (дактиль, анапест и амфибрахий). Ритм складывается из чередования ударных и безударных слогов и их комбинаций в стопе, состоящей из одного ударного и одного или двух безударных слогов. Хотя русский язык из-за многосложности основного запаса тяготеет к трёхсложным метрам (основной словарный запас имеет структуру в более, чем два слога), это не означает, что двусложные метры используются реже. Для сохранения размера поэты пользуются таким приёмом, как пропуск ударения. В этом случае в двусложном размере появляется особая стопа – пиррихий, состоящая из двух безударных слогов и способная заменить стопу как ямба, так и хорей. Обычно пиррихии падают на третью стопу, при этом стихотворный ритм поддерживается за счёт сильноударенных слогов (иктов), располагающихся также в определённом порядке. Сложность возникает и при переводе хорей и дактиля, так как в этих русских размерах первый слог ударный, что во французском языке встречается редко из-за фонетической организации слов в ритмическую группу с общим ударением на последнем слоге. Поэтому стихотворение А. Барто «Барабан» [1, с. 14] претерпело значительные изменения в ритме и длине строки.

БАРАБАН

Левой, правой!
Левой, правой!
На парад
Идёт отряд.

На парад
Идёт отряд.
Барабанщик
Очень рад.

Барабанит,
Барабанит
Полтора часа
Подряд!

Левой, правой!
Левой, правой!
Барабан
Уже дырявый!
А. Барто

LE TAMBOUR

Du pied gauche!
Marche en avant!
Au défilé,
Va le détachement.

Au défilé,
Va le détachement.
Le tambour
Est très content.

Il tambourine,
Il tambourine
Une heure et demie,
Tout en marchant!

En avant, marche!
En avant, marche!
Le tambour
Est tout en tranches!
(пер. М. Свешниковой)

Помимо фонетических, ритмических и синтаксических трудностей при переводе текста не меньшие проблемы представляют различные лингвострановедческие единицы и языковые явления: чаще всего культурные и языковые реалии. Особый «детский» язык, лексическое наполнение текста конкретными понятиями требуют тщательного отбора эквивалентов для перевода. Однако это не всегда возможно ввиду отсутствия аналогичных языковых средств. Так, в стихотворении А. Барто «Любочка» [1, с. 128–130], помимо дактилической рифмы в первой и третьей строках, проблему представляет имя главной героини, а также другие слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами: «синенькая юбочка, ленточка». Во французском переводе эти дополнительные средства утрачиваются.

ЛЮБОЧКА

Синенькая юбочка,
Ленточка в косе.
Кто не знает Любочку?
Любу знают все...
А. Барто

LA BELLE LIOUBA

Elle a une belle jupe toute bleue,
Des rubans en tresses.
Ne connaît-on pas Liouba?
Si, tous la connaissent...
(пер. М. Свешниковой)

В содержании стихотворения эти средства играют особую роль, они подчёркивают разницу во внешнем виде девочки и её поведении. Только добавление и опущение в переводе прилагательного «belle» частично позволяет передать мысль автора.

...Но если к этой Любочке
Вы придёте в дом,
Там вы эту девочку
Узнаете с трудом...

...Mais si l'on voulait bien venir
Voir Liouba chez elle,
On pourrait vite découvrir
Qu'elle n'est pas si belle...

В последней строфе эта мысль выражена в виде некоего заключения-обобщения, подчёркнутого ещё и в ритмическом плане: размер меняется на ямб и строки увеличиваются благодаря дактилической рифме. В переводе на французский язык, даже при сохранении такого же количества слогов, сложно передать такой ритм:

...Случается, что девочки
Бывают очень грубыми,
Хотя необязательно
Они зовутся Любами.
А. Барто

...Il arrive que de belles fillettes
Se montrent si grossières que ça,
Mais ça n'exige pas en fait
Que toutes ces filles s'appellent Liouba.
(пер. М. Свешниковой)

В песнях необходимо соблюдать все приёмы звуковой организации текста. Специфика французского песенного текста, согласно которой оформляется перевод, существенно отличается от русской. Прежде всего, это нечитаемая буква «е», которая в пении начинает произноситься либо для заполнения такта, либо для женской рифмы. Этот приём помогает в переводе, особенно если в тексте есть строки с женской рифмой, как в переводе народной песни «Два весёлых гуся» [2], где все строки с безударным конечным слогом.

Жили у бабуси
Два весёлых гуся:
Один – серый,
Другой – белый,
Два весёлых гуся.

Une vieille femme heureuse
A deux oies joyeuses:
L'une est grise,
L'autre est blanche,
Les deux oies joyeuses!

Вытянули шеи –
У кого длиннее?
Один – серый,
Другой – белый,
У кого длиннее?

Les oies veulent tendre
Leurs cous pour comprendre:
Si l'oie grise,
Ou l'oie blanche
Peuvent plus loin les tendre?

Мыли гуси лапки
В луже у канавки.
Один – серый,
Другой – белый,
Спрятались в канавке.

Elles lavent leurs pattes drôles
Près de la rigole.
Et l'oie grise,
Et l'oie blanche
Se cachent en rigole!

Вот кричит бабуся:
«Ой! Пропали гуси!
Один – серый,
Другой – белый,
Гуси мои, гуси!»

“Oh! – crie la vieille femme. –
Pas d’oies! Quel grand drame!
L’une est grise,
L’autre est blanche, –
Je les aime dans l’âme!”

Выходили гуси,
Кланялись бабуся.
Один – серый,
Другой – белый,
Кланялись бабуся!

Chez elle, les oies viennent,
Saluent à l’ancienne.
Et l’oie grise,
Et l’oie blanche
Saluent à l’ancienne!
(перевод М. Свешниковой)

В текстах с дактилической рифмой необходимо изменять структуру строки, чтобы два последних слога представляли отдельную ритмическую группу. Такие преобразования были сделаны в песне Р. Кудашевой «В лесу родилась ёлочка...» [3], при этом внутри строки произошло выпадение «е» для сохранения ритма.

В лесу родилась ёлочка,
В лесу она росла,
Зимой и летом стройная,
Зелёная была.

Une fois, un p’tit sapin est né,
Il a grandi au bois.
Et en hiver, et en été,
Il était vert là-bas.

Метель ей пела песенку:
«Спи, ёлочка, бай-бай!»
Мороз снежком укутывал:
«Смотри, не замерзай!»

Le vent lui chante la chanson:
“Dors, mon petit sapin!”
Le froid le couvre de flocons
Pour le chauffer très bien.

Трусишка зайка серенький
Под ёлочкой скакал.
Порою волк, сердитый волк
Рысцою пробегал.

Sous le sapin, un lièvre blanc,
Le p’tit poltron, sautait.
Parfois, un loup, un loup méchant,
A petit trot, courait.

Чу! Снег по лесу частому
Под полозом скрипит,
Лошадка мохноногая
Торопится, бежит.

Entend-on comme au bois touffu,
Craque la blanche neige durcie?
C’est le petit cheval pattu
Qui court très vite ici.

Везёт лошадка дровенки,
А в дровнях старичок,
Срубил он нашу ёлочку
Под самый корешок.

Dans son traîneau, un vieux paysan
Dans une pelisse se tient.
Il cherche pour la Fête de l’An
Et coupe notre sapin.

Теперь она, нарядная,
На праздник к нам пришла
И много-много радости
Детишкам принесла!

Le beau sapin vient maintenant
A la grande fête chez nous,
Pour amuser les p’tits enfants
Et les réjouir beaucoup!
(перевод М. Свешниковой)

В переводе поэтических текстов необходимо учитывать специфику двух систем стихосложения: оригинального текста и текста перевода. Задача переводчика заключается не только в том, чтобы найти эквивалентные средства или близкие к ним в другом языке, но и сохранить средства эмоционального воздействия на читателя, аналогичные тем, что были в оригинальном тексте. Перевод стихов для детей требует тщательного отбора материала, так как многие элементы «детского» языка не имеют аналогичных форм в другом языке. Эмоциональная окрашенность текстов такой направленности передаётся через другие компоненты языка.

Список литературы

1. Барто А. Л. Детям / А. Л. Барто. – М. : Росмэн, 1998. – 175 с.
2. Два весёлых гуся. – Режим доступа: <https://www.happy-kids.ru/page.php?id=728>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
3. Кудашева Р. А. В лесу родилась ёлочка... / Р. А. Кудашева. – Режим доступа: <https://www.miditext.ru/v-lesu-rodilas-yolochka-tekst-i-slova-pesni/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
4. Чудинова В. П. Детское чтение. Негативные последствия развития медиасреды / В. П. Чудинова // Дети и культура / отв. ред. Б. Ю. Сорочкин. – М. : КомКнига, 2007. – С. 131–164. – Режим доступа: <https://www.ifap.ru/library/book406.pdf>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. Favriaud M. Interpréter la poésie / M. Favriaud // ARGOS. – 2006. – №39. – Режим доступа: <http://www.educ-revues.fr/ARGOS/AffichageDocument.aspx?iddoc=32298>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. франц.

References

1. Barto A. L. Detiam. Moscow, Rosman, 1998. 175 p.
2. Dva veselych gusia. Available at: <https://www.happy-kids.ru/page.php?id=728>.
3. Kudasheva R. A. V lesu rodilas yolochka. Available at: <https://www.miditext.ru/v-lesu-rodilas-yolochka-tekst-i-slova-pesni/>.
4. Tchudinova V.P. Detskoye tchteniye. Negativnye posledstvia pazvitia mediasredy. Deti I cultura. Moscow, ComKniga, 2007, pp. 131–164. Available at: <https://www.ifap.ru/library/book406.pdf>.
5. Favriaud M. Interpréter la poésie // ARGOS, 2006, n°39. Available at: <http://www.educ-revues.fr/ARGOS/AffichageDocument.aspx?iddoc=32298>.

ФИГУРЫ РЕЧИ И МЫСЛИ В РИТОРИКЕ И ПОЭТИКЕ

Чистякова Ирина Юрьевна, доктор филологических наук, профессор, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: okjemirvictoria@mail.ru.

Статья посвящена исследованию фигур речи и мысли в художественных и публицистических текстах, в риторике и поэтике. Рассматриваются вопросы разграничения фигур и тропов, фигур и стилистических и риторических приёмов и их функций в разных жанрах русской словесности.

Ключевые слова: поэтика, риторика, стилистика, фигуры, тропы

FIGURES OF SPEECH AND THOUGHT IN RHETORIC AND POETICS

Chistaykova Irina Yu., Doctor of Philological Sciences, Professor, Astrakhan State University, 410056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: okjemirvictoria@mail.ru.

The article is devoted to research of figures of speech and thought in artistic and journalistic texts, in rhetoric and poetics. The author considers the issues of differentiation of figures and tropes, of figures and rhetorical and stylistic devices and their functions in different genres of Russian literature.

Keywords: poetics, rhetoric, stylistic, figures, tropes

В идиостиле отдельных авторов обнаруживаются доминанты речевого поведения как некие стилистические предпочтения личности, характерные приёмы текстообразования. Индивидуальный стиль, как известно, формируют именно фигуры как совершенные синтаксические построения, каждое из